

ния можно передать банальными словами: «притирка», «конфликт», «принятие», «смирение», «рутина», «быт», «раздражение» и «претензии». Но лучше здесь подойдет такое описание:

Когда встречаются газообразные туманности, происходит гравитационное сжатие вещества — стягивание к единому центру. Этот газ, нагреваясь, начинает светиться, происходят термоядерные реакции, выделяющееся тепло вызывает увеличение давления. Когда оно уравнивает гравитационные силы, сжатие прекращается, и, наконец, новая звезда ярко освещает небо галактики.

Ну все, как у нас! Слово в слово: «...сжатие прекращается, и новая семья освещает небо галактики».

Однако на протяжении этого непростого, но в конечном итоге счастливого года перед моим внутренним взором маячила черная дыра — страх развода. Почему? Ни разу во время громких ссор у меня не рождалась мысль, что я не смогу жить с этим человеком (или мы ссорились так громко, что я ее просто не слышала). Понятие о разводе сформировалось у меня еще до вступления в брак. Мне казалось, что это, как стихийное бедствие, возьмет и случится внезапно и неизбежно, а если повезет, то ураган пройдет в паре километров. Но тогда не повезет кому-то другому. Что заставляло меня чуть ли не смириться с этой мыслью заранее?

Мои родители всю жизнь прожили и продолжают жить вместе. В моем роду не разводился никто. Правда, недавно я узнала, что прапрадедушка бросил прапрабабушку. Но это исключение скорее подтверждает правило.

В роду мужа все печальнее, у него развелись все: родители со стороны папы, родители со стороны мамы. И те и другие успели родить только по одному ребенку — ровно столько, чтобы хватило потом на родителей моего мужа. Которые, возможно, прервали бы череду несчастливых браков, если бы мама моего мужа не погибла, когда ему было семь лет.

Как бы фатальна ни была история семьи мужа, не она заставляет меня тревожиться из-за химерического развода.

Я очень люблю фильм «Простые радости» с Мэрил Стрип и Алеком Болдуином, и вам его рекомендую. Но это все та же грустная история о том, как женщина и мужчина воспитали в браке троих детей, а потом развелись. Правда, по сюжету через десять лет после развода они становятся любовниками, но эта забавная перипетия только добавляет трагичности главной теме.

Развод встречается в продуктах культуры так же часто, как и в жизни. Естественно, я не против того, чтобы поднимать эту большую тему, но, как всякий больной, она оттягивает на себя внимание от здоровых. Ясно, что вероятность развода есть всегда, но не хочется, чтобы она маячила всю дорогу. Пусть лучше маяком выступает что-то другое, а эта вероятность останется запасным

выходом сбоку по борту на случай, если самолет будет терпеть крушение.

Примеры здоровых семей нужны лично мне, как воздух. Но не идиллическая картинка, в которую все равно невозможно поверить. Дайте мне кризис, степень прожарки гов (с кровью), и историю его преодоления. Скорее всего, ни один из конкретных примеров не поможет заранее просчитать ходы, когда мы достигнем своего кризиса. Но мы найдем свой собственный путь, если только будем знать, что он есть. Если мы оба будем верить в то, что можно прожить вместе хотя бы до конца жизни одного из супругов. Вряд ли мы умрем в один день. Хотя чего только не бывает.

Дневник:

День всех влюбленных начался с того, что я разбила несколько тарелок и полку для обуви... точнее будет сказать — свою ногу об обувную полку.

Ничто не предвещало беды. Утро, как обычно, началось с поцелуя. Я даже посидела у мужа на коленках с ногами. Это последняя моя выдумка, на которую он терпеливо согласился, несмотря на мои 55 килограммов. На завтрак он приготовил мне творог с бананом и заварил черный чай с чабрецом. Я села есть, а он, как водится, что-то писал, обложившись книжками, листками и ручками. До моего выхода на работу оставалось 10 минут. Потом на суде он утверждал, что 20, но я точно знаю, что 10. Короче, я попросила его вместо того, чтобы пялиться в блокнот, побыть со мной. И понеслось.

— А я что, не с тобой? — кричал он. — Что значит «мы не вместе»? Я же сижу тут, рядом!

Он думает, что если находится со мной в одном помещении, то мы автоматически проводим время вместе. Я так не думаю. А вы, господа присяжные?

Он начал жаловаться, что я его все время отрываю от важных занятий... Я стала кричать, что... Короче, я благословляю скандалы. Это отличная выдумка. Знаете, почему? Потому что, чем громче снаружи, тем тише внутри. Первые месяцы семейной жизни я молчала, но мне было нестерпимо больно. Почему — не знаю, это другой вопрос, а может, и не вопрос вовсе: когда люди женятся, им де-факто хорошо и плохо одновременно. Но если оставлять эту боль внутри... Как в шахте: если положить динамит рядом со стеной, то отвалится небольшой кусок, а если пробурить и засунуть внутрь, то разрушится большая часть породы. Вы не шахта, вас не нужно разрушать. Пусть лучше с вешалки в прихожей падает одежда, летят книги и бьется посуда.

— Только в следующий раз бросай тарелки в стену, а не об пол, — попросил муж, когда ссора закончилась. — А то седи в восемь утра ни в чем не виноваты.

А вечером он сказал мне:

— Будь моей женой... и дальше.

И это самое лучшее, что приходилось мне слышать в день святого Валентина.

Советы:

.....
1. Празднуйте каждый прожитый год вместе, как достижение величиною в целый год, прожитый вместе.

2. Вместо того, чтобы обращать излишнее внимание на брошенное в пылу ссоры слово «развод», произносите время от времени: «Надо же, мы все еще женаты».
.....

ГЛАВА 2.

МОНАШЕСТВО

С двадцати двух лет я была уверена, что никогда не выйду замуж, и собиралась жить в монастыре, как героиня классического американского мюзикла «Звуки музыки» (1965). Она бегает по холмам Австрии рядом со своей обителью, будучи абсолютно уверенной, что ее призвание стать монахиней. Правда, при этом опаздывает на молитвы, не соблюдает правила общины и... покидает стены монастыря, чтобы бегать и громко петь.

Это во многом сюжет моей жизни тоже. В 20 лет я путешествовала автостопом в Азии, на Ближнем Востоке, по Европе. В 22 — поступила в МГУ на филологический факультет. В 25 — уехала жить в монастырь на юго-востоке Франции.

Мне 28 лет. Я поднимаюсь по широкой асфальтированной дороге, проложенной вдоль французских деревушек в романском стиле.

Дома сложены из больших фактурных серых камней, рядом с каждым — сад, полный весенних цветов. Я на-

правляюсь на вершину одного из холмов региона Бургундии и спрашиваю себя: «Неужели я когда-нибудь смогу стать женой? Неужели у меня, как и у других женщин, может быть муж?».

В очередной раз останавливаюсь на своем пути, оглядываюсь на домики... и ровно на одну секунду представляю себя в одном из них вместе со своим мужем. «Господи, неужели ты этого хочешь?» — уточняю я на всякий случай. А он отвечает: «Я хочу того же, чего хочешь ты». Хм... я ведь столько раз заглядывала в собственное сердце и ничего там не видела. В нем оказалось второе дно. Все это время, спрятанное ото всех на свете, прежде всего от меня, там было скрыто желание быть женщиной, которая может быть с мужчиной. Самый большой и самый приятный сюрприз моей жизни. Теперь только нужно найти мужа.

В двадцать восемь лет я вдруг задумалась о замужестве. Почему? Влюбилась. Несколько месяцев назад, в январе, я сидела в огромном соборе Страсбурга и заливалась слезами, не понимая, что со мной происходит. Я вдруг осознала, что не смогу жить без мужского присутствия в своей жизни. Иногда Бог очень быстро отвечает на молитвы — на следующее утро я услышала, как меня окликает сзади мужской голос:

— Татьяна!

За мной бежал молодой брюнет моего возраста. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда. А может быть, и до него, когда он только догонял меня, а я слышала его приближающиеся шаги.

Начались странного рода отношения, исчерпывающей характеристикой которых будет: «Все сложно». Я вообще не видела места отношениям в своей жизни, он был связан обещанием с другой. Мы ни разу не произнесли слово «любовь», делая вид, что у нас дружеское общение, для которого находилось неисчерпаемое количество тем, как оно обычно бывает у влюбленных.

В одну из наших прогулок мы забрели на рождественскую ярмарку, и мой спутник в ларьке купил мне открытку. На картинке маленькие жизнерадостные фигурки изящно скользили по льду катка. Она была милой, уютной и абсолютно противоположной нашим отношениям. Для последних иллюстрацией послужила бы картина прерафаэлитов, написанная на суровый русский лад. Там я должна была лежать в реке, скованной льдом, а он должен был орудовать ломом, чтобы спасти меня из этого плена. Естественно, заковать себя была моя идея, и призвание к монашеству служило лишь оправданием страха отношений, который я испытывала с подросткового возраста. Для этого в моей жизни были веские основания: меня изрядно буллили в школе, во дворе, а еще в летнем лагере.

У моего спасителя хватило терпения, чтобы пробить лед. Ему помог его темперамент. Я упоминала, что он был итальянцем?

Это ему я обязана тем, что на вершине одного из холмов Бургундии сделала свой выбор — выйти замуж. Не помню, с ним ли я представляла себя в одном из доми-

ков на склоне. В любом случае, его миссия выполнена. Он раскрыл передо мной новые горизонты, в которые другому было суждено меня сопроводить.

Дневник:

Все вокруг говорят, чтобы я была осторожна, при этом неосторожно давая советы, которые сводятся к одному – прекратить эти отношения. Мне очень хочется их послушать, ведь эти люди большие и умные, мудрые и сильные. А еще на них потом можно будет спихнуть всю ответственность. И вообще, эти советы отлично вписываются в стратегию всей моей предыдущей жизни – избегать отношений.

Недавно я, полная сомнений, шла на прогулку в Ботанический сад. Я рассталась с идеей жить в монастыре, вернулась из Франции в Москву, наступала весна. Итальянец остался в Европе, мы переписывались.

Я перебирала в голове слова одного друга: «Будь аккуратнее, лучше остановиться, подождать, подумать». Я твердила эти слова, пытаюсь убедить себя, что это мои собственные мысли, как вдруг услышала: «А я так не думаю». Голос прозвучал внутри, но он принадлежал не мне. Вроде бы. «А я так не думаю», – прозвучало снова. Пока я озадаченно продолжала шагать в сторону сада, голос повторял снова и снова: «А я так не думаю». Наконец я заметила, что прислушиваюсь к нему с удовольствием. И когда вошла в парк, то еще не знала, как поступить, но уже знала, что решение я приму сама.

Еще одно открытие случилось в другой раз, в том же саду. Я только что прочла дома имэйл от своего другого дру-

га, женщины. Вообще, в той истории лагерь «сторонников» разделился именно по половому признаку. Женщины меня поддерживали, мужчины мне противостояли. В предыдущем письме я спросила: «Неужели я имею право любить мужчину?». На что моя мудрая подруга ответила: «Я не знаю, но думаю, что любовь — это не право, а дар».

Я исходила весь Ботанический сад и в какой-то момент поняла, почему я размышляю об этом тут, а не в парке, лесу или деревне. Именно в саду все начиналось у человечества. Помните? В Эдеме? Ботанический был моим раем здесь и сейчас. И как бы ни было сложно позволить себе находиться в раю, мне пришлось это сделать.

Это был этап невероятного преображения, мне говорили, что я светилась. Знаете, есть версия, что Адам и Ева были наги, но этого не было видно, потому что их кожа излучала свет.

Совет:

Если вы, как и я когда-нибудь, хоть раз в жизни думали о спасении человечества — ликуйте, вам выпала такая возможность — перед вами представитель этого человечества, который нуждается если не в спасении, то в проявлении внимания, терпения и понимания.